

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ОТ СМЕЖНЫХ И ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кабаков Никита Владимирович

магистрант, Астраханский государственный университет, РФ, г. Астрахань

Всем известно, что со временем автомобили вошли в нашу повседневную жизнь и стали незаменимыми. Но, невзирая на широкое распространение транспорта, некоторые аспекты регулирования общественных отношений, связанные с его использованием и эксплуатацией, до сих пор не разработаны в Российском законодательстве полностью.

Высокая степень опасности сделала транспортное средство объектом для внимания законодателей. Многие исследователи говорят, что отдельную проблему составляет именно квалификация преступлений, которая связана с нарушением эксплуатации транспортных средств и правил дорожного движения.

Так, спорным вопросом в научной среде является вопрос о разграничении таких понятий как дорожно-транспортное происшествие, дорожно-транспортное преступление и дорожно-транспортное правонарушение. В отечественном законодательстве закреплено понятие ДТП. Оно является широким понятием, охватывающим как дорожно-транспортные преступления, так и дорожно-транспортные правонарушения. Но при этом определение дорожно-транспортного преступления отсутствует в российском Уголовном кодексе. [1] Небольшая часть авторов предлагает разграничить эти понятия для отделения административных нарушений, которые связаны с нарушением ПДД и уголовные преступления, предусмотренные законодательством.

Таюрская Е.А. же считает, что понятие ДТП - излишне широкое для удобной квалификации, потому что охватывает не только уголовные преступления, а еще и дисциплинарные с административными. Е.А. Таюрская предлагает более узкое понятие дорожно-транспортного преступления. И предлагает следующее определение – это общественно-опасное деяние, которое совершено по неосторожности лицом, управляющим ТС, которое выразилось в каком-либо нарушении установленных ПДД и эксплуатации ТС, из-за чего наступают последствия, указанные в диспозиции статей Уголовного кодекса РФ, влекущее наступление уголовной ответственности [2]. Считаю, что такая дефиниция более точно выделяет состав преступлений, которые предусмотрены УК. Помимо того, это также избавляет от путаницы, потому что правонарушение является более широким понятием в отличии от преступления. Разделение уголовных составов от административных является не единственным дискуссионным вопросом.

Отдельный интерес представляет и сама квалификация преступлений со смежным составом. Такие составы преступлений схожи по общественной опасности, однако отличаются по одному либо нескольким признакам. Чтобы правильно квалифицировать преступление стоит выделить отличающиеся элементы, определяющие состав конкретного преступления.

В главе 27 УК РФ содержится несколько составов, которые есть возможность назвать смежными. Эти составы регулируют отношения, которые связаны с нарушениями правил движения транспорта. Но отдельные элементы состава преступления значительно отличаются. Если сравнить составы ст. 263 и ст. 264 Уголовного кодекса РФ, то они будут отличаться по субъекту, объекту, объективной стороне и предмету. Ст. 263 Уголовного кодекса РФ предусматривает наличие специального субъекта, а именно лица, которое не

только достигло 16-го возраста, но обладает определенными профессиональными качествами. Главным отличием от субъекта преступления, которое предусмотрено ст. 264 Уголовного кодекса РФ является обязанность по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта, наложенная на него в связи с его профессиональной деятельностью. А что же касается субъекта ст. 264 Уголовного кодекса РФ, то субъектом может быть только лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое управляет автомобилем, трамваем либо другим механическим ТС, предназначенным для перевозки по дорогам грузов, людей либо оборудования, которое установлено на нем.

Следовательно, составы этих преступлений схожи только субъективной стороной, т.е. виной в форме неосторожности. Стоит также различать составы преступлений по ст. 264 и ст. 268 Уголовного кодекса РФ. Основное различие заключается в субъекте. Если же субъект состава преступления, который предусмотрен ст. 264 Уголовного кодекса РФ представляет водитель ТС, однако субъект преступления по ст. 268 Уголовного кодекса РФ - пассажир либо пешеход, который нарушает правила движения. Исходя из этого, обращая внимание на элементы состава преступления при квалификации преступлений, которые связаны с функционированием ТС, есть возможность правильно выбрать необходимую норму Уголовного кодекса РФ. Опираясь на анализ судебной практики, у судов изредка возникают проблемы с выбором статьи для применения, особенно при неоднозначности обстоятельств совершения преступления, которое связано с нарушением ПДД и эксплуатации ТС.

Таюрская Е.А привела пример в своей работе, рассмотрев случай, когда вследствие неосторожности при езде по сельскохозяйственному полю на автотранспорте, гражданин Е. причинил гражданке Н. телесные повреждения, впоследствии от которых наступила ее смерть. Суд квалифицировал действия виновного гражданина Е. по ст. 109 Уголовного кодекса РФ, невзирая на то, что в его деянии присутствуют все признаки состава преступления, которое предусмотрено ст. 246 Уголовного кодекса РФ [3]. Поэтому важным является рассмотрение состава данного преступления (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона).

Остается неясным почему суд решил квалифицировать это дело по ст. 109 Уголовного кодекса РФ, невзирая на все признаки, а также причинно-следственную связь характерную для состава преступления, которое предусмотрено ст. 264 Уголовного кодекса РФ [4].

Ст. 109 Уголовного кодекса РФ выделяет своим объектом жизнь и здоровье граждан. В то время как для ст. 264 Уголовного кодекса РФ и жизнь, и здоровья здесь являются дополнительными объектами. В таком случае, виновное лицо грубо нарушило правила эксплуатации ТС. Важное само обстоятельство преступления. Виновное лицо сознательно село в ТС и понимал общественную опасность своего деяния. Такое деяние стоит классифицировать именно по ст. 264 Уголовного кодекса РФ.

Для тщательного рассмотрения дел и во избежание ошибок квалификации преступления на практике, стоит конкретизировать отдельные понятия, а также исключить спорные ситуации, т.е. ввести понятие дорожно-транспортного преступления, что позволит не спутывать составы со схожими правонарушениями и уточнить и закрепить саму норму, позволяющую безошибочно квалифицировать состав преступления, которое предусмотрено ст. 264 Уголовного кодекса РФ.

Однако, несмотря на проработанность исследуемой темы, на практике перед судами все равно возникают сложные вопросы, которые не всегда правильно решаются.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Консультант Плюс.
2. Таюрская Е. А. Теоритические аспекты определения понятия дорожно-транспортного преступления // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 1. — С. 100-104.

3. Приговор по делу № 1-13/2015 от 23 января 2015 года // Бийский районный судд Алтайского края. URL: https://biyskyalt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13977768&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=7454066 (дата обращения: 11.08.2019).

4. Голубков А. М. К вопросу о разграничении нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств от смежных и иных составов преступлений // Молодой ученый. — 2017. — №19. — С. 194-196. — URL <https://moluch.ru/archive/153/43363/> (дата обращения: 13.09.2019)